

Ю. И. Арутюнян

Искусство и искусствоведение в системе современного гуманитарного образования

Искусство и искусствоведение играют принципиально важную роль в системе современного гуманитарного образования. Обращение к практической составляющей обучения, расширение методологической базы, освоение принципов описания и анализа памятников на конкретном эмпирическом материале позволяют актуализировать полученные знания, вовлекая в сферу деятельности искусствоведа широкий спектр явлений современной художественной практики. Междисциплинарный подход к формированию учебных планов, разработка сетевых программ и разработка принципов интерактивного обучения и внедрение практических курсов воздействуют на активизацию работы студента, прежде всего в рамках творческих заданий и разработки проектов.

Ключевые слова: искусствоведение, система образования, гуманитарное образование, современные визуальные практики, интерактивные методы обучения, междисциплинарные программы

Julia I. Arutyunyan

Art and art history in system of modern humanitarian education

An art and art history play a crucial role in the system of modern liberal education. Turning to the practical component of training, the expansion of the methodological framework, the development of principles of the description and analysis of monuments specific empirical material allow to update the knowledge, engaging in the field of art with a wide range of phenomena of contemporary artistic practice. An interdisciplinary approach to developing the curriculum, the formation of a network of programs and development of principles of interactive learning and implementation of practical courses affect the activation of the student's work, especially within the creative tasks and development projects.

Key words: art history education, humanities, contemporary visual art practice, interactive teaching methods, interdisciplinary program

Искусствоведение, как и многие другие научные дисциплины, сформировавшиеся в конце XIX столетия и выработавшие основные методологические подходы в первой половине – середине XX в., столкнулись с рядом проблем исследовательского и педагогического толка в современном мире. Изменение вектора образовательной деятельности и перенос акцента с дисциплины и развернутого лекционного курса на студента и разработанное с учетом различных интерактивных методов работы практическое занятие трансформируют традиционные принципы подачи материала. «Перелом, вызванный в отечественной педагогической практике переходом на новые стандарты образования, совпал с прорывом в области информационных технологий, преобразившим мир и породившим трансформацию классической структуры лекционного курса»¹. Реагируя на вызовы времени, современное гуманитарное образование выстраивает принципиально новые стратегии и по отношению к формированию и реализации образовательных стандартов, предлагает различные пути достижения цели, вырабатывает систему оценки результатов и схему соотношения теоретического и практического, индивидуального и всеобщего в решении поставленных

задач. Интегративный характер современного гуманитарного знания, основанного на синтезе различных подходов к анализу явлений, порождает новые возможности в разработке методик преподавания ряда предметов.

Традиции искусствоведческого образования с самых своих основ считали именно описание и анализ основополагающим методом обучения. Первые учебные планы, сформированные в 1936 г., предполагали широкое привлечение методов формального и сравнительного анализа при работе с памятниками многообразных регионов, периодов и стилей, различных видов и жанров искусства, включая произведения современных мастеров и студенческие работы². Подобный образовательный метод предполагает решение проблемы объекта анализа, осознанный и обусловленный целями обучения принцип отбора материала, восприятие анализа и описания как последовательных этапов на пути к пониманию и интерпретации памятника. Безусловно, необходимо проникновение в сущность работы с предметом, «вещеведческий» подход, осознание уникальности и значимости подлинника. При разработке схемы анализа, привлекая интерактивные подходы и методики «проектной деятельности» в рамках творческого

задания, необходимо учесть не только жесткую систему критериев выполнения учебных работ на высоком научном уровне, но и возможность вовлечения в процесс работы всего коллектива, а главное – наличие возможности проявить индивидуальные креативные способности и достижения в изучаемой сфере.

Сфера применения подобного подхода, требующего от преподавателя и обучающегося ответственного понимания значения подлинника, стремления к расширению спектра научных подходов, самостоятельности в опоре на современные интерактивные технологии в образовании и междисциплинарные приемы анализа, охватывает явления, связанные и со сферой традиционного и народного искусства, занимающего ныне свою определенную нишу в системе высшего образования. Классическое искусство рассматривалось как база обучения и студента-теоретика, и художника с давних времен, но обращение в педагогической практике искусствоведения к научному освоению народного искусства – явление современное, требующее осмысления и разработки методологии. Народное искусство как дисциплина в учебном плане предполагает формирование определенной базы для освоения материала, постижения его основ, на первый план выдвигается проблема комплексного подхода и междисциплинарные методы исследования памятников подобного типа в рамках предлагаемого курса. Следует добавить, что понимание искусства как ремесла и «точной науки» со времен Леонардо да Винчи воспринимается как наиболее действенная альтернатива в процессе обучения и осмысления феномена художественного и теоретического образования, недаром идея: «Живопись – наука и законная дочь природы»³, – остается традиционным подходом в многочисленных академиях художеств, где развивалось декоративно-прикладное искусство и изучалось народное (прежде всего с точки зрения исторической достоверности костюма и утвари)⁴.

Трактовка влияний и цитирования «источника», требующая продуманных подходов к анализу принципов интерпретации, так же может быть затронута в рамках изучаемой проблемы, касающейся как работы с искусством классической эпохи, так и с народной традицией и актуальными художественными практиками⁵. В учебном плане необходимо уделить особое место курсам, посвященным как теоретическим аспектам исследования, приемам работы с материалом, принципам описания и анализа явлений, так и народному искусству. Особого внимания заслуживает вопрос о соотношении традиционных методов анализа, используемых

в искусствоведении, и характерных черт неклассического искусства, требующего решения определенных проблем, связанных с формированием комплекса подходов к интерпретации как отдельного произведения, так и группы памятников, актуальность в подобном контексте приобретают междисциплинарные принципы исследования.

Проблема «визуальное и виртуальное» находит свое отражение в закономерностях восприятия и интерпретации памятника, здесь остро актуальной становится работа преподавателя в рамках педагогической практики, где средства воспроизведения и возможности введения изобразительного ряда принципиально важны как для лекционных и интерактивных занятий, так и для самостоятельной работы обучающегося. Иллюзия «доступности» произведения искусства, учитывая современные средства связи и технические возможности воспроизведения, не должна повлиять на отношение к подлиннику, уникальному произведению, поэтому такое значение в данном контексте приобретает работа на экспозиции в музее или галерее. Проблема «памятника» и «подлинника» должна решаться на уровне организации учебного процесса, обучающийся должен осознавать ценность памятника, границу между реальным объектом и его изображением и т. д.⁶ Проблема «технической воспроизводимости»⁷ при организации образовательного процесса приобретает важное, если не определяющее значение, ведь опыт зрителя в музее отличается от работы с любым типом репродуцированных изображений. Опыт непосредственного изучения архитектуры может распространяться не только на сами памятники, но и на архитектурную графику, книжную иллюстрацию, архитектуру в сценографии, декоративно-прикладном искусстве и costume; интересен и феномен «экранной архитектуры»⁸, в XXI в. сами сооружения нередко превращаются в экраны для проецирования, выступают как элемент инсталляции.

Современное образование ориентировано и на дистанционные методы обучения, где проблема соотношения теории и практики должна решаться за счет разработки практических заданий, интерактивных подходов и новых методов самостоятельной работы учащихся. Безусловно, дистанционное обучение расширяет возможности, однако сооружается продуманная схема организации, весьма сложное техническое и методическое обеспечение. Творческие практические задания могут решаться в контексте проблем изучения стиля как в архитектуре, так и в изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. Анализ памятника должен

рассматриваться как основа практической работы искусствоведа.

Проблема практической составляющей в современном гуманитарном образовании активно обсуждается последние годы, затрагивается в рамках конференций и публикаций, осваивается в рамках трансформации требований к результатам освоения курсов и приобретения определенных компетенций (ФГОС (3+)). Особенности образования искусствоведа в рамках трехступенчатой системы обучения состоят, прежде всего, в необходимости понимания конкретных требований к выпускнику каждого уровня обучения (бакалавр, магистр, выпускник аспирантуры). Сфера профессиональной деятельности искусствоведа в последние десятилетия существенно расширилась, однако усложнились и требования к профессионализму, владению целым спектром профессиональных навыков и к умению учиться и быстро приобретать необходимые знания. Практическое искусствоведение как выход на проблемы научно-исследовательской, педагогической, музейной работы и реставрации требует новых теоретико-методологических подходов. Перед современной системой образования встает вопрос расширения практической части курса в педагогической деятельности преподавателя, в организации процесса обучения, в проведении практик. В подобном контексте выделяются место и роль прикладного бакалавриата, необходимой становится разработка междисциплинарных программ, соблюдение принципа последовательности ступеней образования, поднимается вопрос взаимодействия академической и прикладной форм образования. Проблемой остается и то, что наличие в недавнем прошлом жесткого разграничения специальности порождает вопрос о соотношении направления обучения (специальность по диплому, базовое образование) и места работы, что не учитывает в полной мере современную тенденцию в постнеклассической науке, ориентированной на синтез и междисциплинарные подходы. Трансформация требований к выпускнику неизбежно порождает и расширение практических умений студента, ориентация на научное освоение проблемы не только у обучающегося в аспирантуре, но и у бакалавра и магистра, изменение базы практических занятий, необходимость наличия прикладных навыков и общих умений (в документах они, как правило, формулируются как умение принимать решения в профессиональной сфере, обработка информации, анализ и систематизация материала).

Искусствоведение может выступать не только как конкретное направление обучения и как дисциплина, но и как своеобразный критерий образования, планка, общие знания, позволяющие ориентироваться в культуре прошлого и современности, принимать компетентные профессиональные решения, владеть информацией, понимать векторы развития общества, быть социально адаптированным и квалифицированным специалистом. Место искусства в системе современного гуманитарного образования, безусловно, может стать шире, вовлекая в орбиту своего воздействия студентов других направлений, «компетентный подход» не исчерпывает всей полноты требований к профессионально компетентному специалисту, который с легкостью сможет найти применение на рынке труда. Методы обучения, особенно, интерактивные технологии, принцип преемственности, характер и значение самостоятельной работы, организация практик и их место в учебном процессе, ознакомление с принципами профессиональной деятельности, – ставят искусствоведение на уровень общих дисциплин, освоение которых может способствовать профессиональному росту любого выпускника. История искусства может существовать и в системе дополнительного образования.

Искусствоведению отводится особая роль в системе междисциплинарных подходов, это – универсальный метод активизации работы студента, развивающий его эстетические воззрения, способности и интересы, творческий потенциал, активность в самостоятельную деятельность. Освоение подобных дисциплин, если материал будет продуманно организован и удачно представлен обучающимся, бесспорно, способствует развитию личности, формированию системы ценностей, художественных способностей, интереса к научно-исследовательской работе и стремление к освоению новых видов деятельности. Методологическими проблемами искусствоведческой педагогики остается необходимость обучения в диалоге, освоение интерактивных программ, обучение приемам непосредственной работы с памятником.

Искусствоведение как наука, как творчество, как универсальный метод гуманитарного знания расширяет горизонты обучения, способствует личностному росту обучающегося, повышает его профессионализм (а значит и конкурентоспособность), и это касается и непосредственно обучающихся по направлениям, связанным с искусством, и представителей творческих специальностей, и тех, кто стремится повысить культурный уровень, и студентов «нехудожественных профессий», ориентиро-

ванных на самостоятельность, активность, стремление к научной работе. Понятие «стиль» остается дискуссионным, что дает возможность интерактивного обучения внутри предмета, на основе феномена «студентоцентрической» модели: курс строится как схема, занятие превращается в творчество, уникальность обучающегося порождает уникальность каждого курса. Приемы работы с произведением искусства для будущих искусствоведов и представителей иных специальностей должны несколько различаться, однако указанные принципы могут быть реализованы, например, в рамках деятельности студенческого научного общества: научная работа должна стать продолжением образовательного процесса, необходимо сохранять единство научной проблематики, особое значение в образовательном процессе приобретают олимпиады и конкурсы, студенческая научная конференция становится итогом индивидуальной работы, обучающийся должен иметь возможность публикации своих научных разработок.

Таким образом, искусствоведческое образование в XXI в. с неизбежностью требует включения в сложную междисциплинарную структуру, только во взаимодействии с предметами социогуманитарной направленности, обращаясь к смежным дисциплинам (а, возможно, и к точным и естественным наукам), оно обретает современность и полноту понимания явления. Междисциплинарные подходы позволяют расширить методологическую базу, изменить угол зрения, расширить предмет и объект изучения, трансформировать принципы работы с произведением. В педагогической практике искусствоведения необходима активизация индивидуальной работы студента, использование соревновательного начала (олимпиады), система преемственности (от школы, где необходимо сохранить и расширить курс «Мировой художественной культуры» к вузу, от бакалавриата к магистратуре и аспирантуре). Следует уделять больше внимания работе с одаренными школьниками и студентами. В преподавании искусствоведения возможно расширение методологической базы предметов, привлечение более широких материалов, внедрение практических курсов, новых видов практик у обучающихся (а, возможно, и специальностей), модульный подход, введение различных форм второго высшего образования, в том числе и дополнительного (повышение квалификации), разработка дистанционных программ, расширение направлений и профилей (в том числе, возможно, по

прикладному бакалавриату). Безусловный учет специфики требований к профессионалу в области искусствоведения предполагает, кроме внедрения балльно-рейтинговой системы, введение проектного обучения, построенного на системе творческих заданий, учитывая требования ФГОС (3+), которые дают определенную свободу при формировании программ обучения.

Примечания

¹ Арутюнян Ю. И. Методологические проблемы искусствоведения в контексте современного гуманитарного образования // Тр. СПбГУКИ. 2013. Т. 200. С. 176.

² См. подробнее: Там же. С. 174–185.

³ Леонардо да Винчи: кн. о живописи мастера Леонардо да Винчи живописца и скульптора флорентийского / пер., авт. вступ. ст. А. Губер. М.: Огиз: Изогиз, 1934. С. 64.

⁴ См. подробнее: Арутюнян Ю. И. Отечественная война 1812 г. в программах Академии художеств и проблемы исторической концепции в живописи // Вестн. СПбГУКИ. 2013. № 1 (14). С. 90–98; Ее же. Конкурсы, награды и премии в педагогической практике Академии художеств // Там же. 2014. № 1 (18). С. 138–143.

⁵ См. подробнее: Ее же. Цитаты и аналогии: некоторые аспекты изучения влияний в искусстве прошлого и современности // Вестн. СПбГУКИ. 2011. № 2. С. 127–134; Ее же. Архитектурная графика: проблемы рецепции и интерпретации // Науч. тр.: вопр. теории культуры. 2014. Вып. 31, окт.-дек. С. 157–194.

⁶ См. подробнее: Ее же. Отчет о проведении региональной предметной олимпиады студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга 2013 г. по искусствоведению // Сборник материалов региональных предметных олимпиад студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга. СПб.: Технолит, 2013. С. 57–70; Ее же. Отчет о проведении региональной предметной олимпиады студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга 2014 г. по искусствоведению // Сборник материалов региональных предметных олимпиад студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга. СПб.: Технолит, 2014. С. 36–45; Ее же. Отчет о проведении региональной предметной олимпиады студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга 2015 г. по искусствоведению. // Сборник материалов региональных предметных олимпиад студентов высших учебных заведений Санкт-Петербурга. СПб.: Технолит, 2015. С. 37–43.

⁷ Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избр. эссе / предисл., сост., пер. и примеч. С. А. Ромашко; ред. Ю. А. Здоровов. М.: Медиум, 1996. С. 15–65.

⁸ См. подробнее: Арутюнян Ю. И. Методологические особенности рецепции стиля в контексте феномена архитектурной графики // Тр. СПбГУКИ. 2015. Т. 209. С. 5–18.